

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ³⁴

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвященное рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Правоприменительная технология в деятельности арбитражных судов (далее – технология арбитражного судопроизводства) в целом выступает в качестве одной из разновидностей правоприменительных технологий. Основанием для ее вычленения служит специфика осуществления правоприменительной деятельности арбитражных судов. Можно согласиться с аргументами П.А. Коржа о специфике гражданского и арбитражного процессов:

«Во-первых, большая часть документов уголовного и административного процессов формализованы. То есть существуют утвержденные формы, например, постановлений, протоколов, поэтому при их составлении остается только грамотно заполнить соответствующие графы.

Во-вторых, неформализованные документы уголовного и административного процесса (такие как судебные акты, жалобы и представления, заявления и ходатайства) в целом сходны с соответствующими документами гражданского (арбитражного) процесса.» [4, С. 37].

При этом отдельно следует отметить, что произошедшее объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации на данном этапе не изменяет определяющим образом технологии осуществления арбитражными судами правоприменительной деятельности, поскольку произошло только изменение организации судебной системы. В перспективе обсуждается возможность интеграции арбитражных судов и судов общей юрисдикции в единую судебную систему, функционирующую на основе единства гражданского судопроизводства по правилам, определенным единым кодексом гражданского судопроизводства, который бы учитывал особенности судопроизводства как по общегражданским делам, так и по делам, связанным с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В настоящее время арбитражное судопроизводство отправляется по правилам, регламентированным специальным законом – Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации,

³⁴ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

в который внесены точечные изменения в связи с объединением высших судов и изменением в связи с этим порядка надзорной проверки принятых нижестоящими арбитражными судами судебных актов.

Обсуждается концепция единого процессуального кодекса, который предусматривает слияние Гражданско-процессуального и Арбитражного-процессуального кодексов, а также Кодекса административного судопроизводства (КоАС). Данную концепцию «продвигает» председатель комитета Государственной Думы России по законодательству П. Крашенинников, который полагает, что именно таким образом можно устранить противоречия между отраслями процессуального права. Предполагается, КоАС, прошедший первое чтение в марте, будет принят в целом, концепция Крашенинникова рассматривается пока как неокончательная [11, С. 3].

На прикладном уровне объединение вышестоящих судебных инстанций арбитражных судов и судов общей юрисдикции для арбитражных судов проявилось в изменении порядка обжалования судебных актов арбитражных судов на уровне надзорной инстанции.

Так, согласно ч. 1 ст. 291.1 АПК РФ, вступившие в законную силу решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если указанные судебные акты обжаловались в арбитражном суде кассационной инстанции, образованном в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»; постановления и определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам рассмотрения кассационной жалобы (жалобы), могут быть обжалованы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации порядке кассационного производства.

В соответствии со ст. 308.1 АПК РФ вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения; определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции; определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные в порядке кассационного производства, могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по надзорным жалобам лиц, участвующих в деле, и иных лиц, указанных в ст. 42 АПК РФ.

Статьей 308.10 АПК РФ также установлено, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или

процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Однако при этом, несмотря на изменения в порядке обжалования судебных актов нижестоящих арбитражных судов, технология осуществления арбитражными судами правоприменительной деятельности по рассмотрению экономических споров существенных изменений не претерпела, регулирующие правоприменительную деятельность арбитражных судов базовые нормы АПК РФ изменений не претерпели.

Так, арбитражную технологию следует рассматривать как оптимальное использование юридико-технических средств в рамках определенной стратегии, тактики, методов, способов, правил и приемов, в регламентированной законом процедурно-процессуальной форме, применяемых данными судами при отправлении правосудия в рамках своей компетенции. Несомненно, в части использования структурных компонентов и выбора юридико-технологических средств арбитражная технология родственна другим правоприменительным технологиям, в особенности технологиям применения норм права иными органами правосудия, в частности судами общей юрисдикции.

Отсюда следует, что технология арбитражных судов по своей видовой специфике близка иным технологиям правоприменения. Это проявляется, главным образом, в области правоприменения судами общей юрисдикции, рассматривающих дела гражданского или уголовного характера. По этим признакам ее структурная составляющая идентична структурам многих других юрисдикционных технологий в части составных компонентов и наполнения юридико-технологических средств и процессуальных форм, в которых она осуществляется.

Таким образом, структура арбитражной технологии состоит из следующих компонентов: арбитражной стратегии, арбитражной тактики, арбитражных методов и способов, арбитражных правил, приемов. Наряду с этим, невзирая на некоторое сходство по структурной составляющей с другими правоприменительными технологиями, арбитражная обладает отдельными своими особенностями, позволяющими отграничивать ее от иных технологий. Своеобразие имеющихся отличий состоит, прежде всего, в особенностях субъекта правоприменительной деятельности, а также предмета и процессуальной особенности самой деятельности.

Поэтому в состав арбитражной технологии считаем необходимым включить присущую ей процессуальную форму, в которую входят процессуальное производство, процессуальный режим и процедурные стадии.

Например, от арбитражной технологии существенно отличается технология рассмотрения в суде дел уголовного характера. Это объясняется тем, что Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации законодательно закреплена специфический механизм и специфические субъекты правоприменительной деятельности по расследованию уголовных правонарушений на первой функциональной стадии правоприменения. На этой стадии осуществляется предварительное следствие, в ходе которого участниками расследования выясняются все обстоятельства, имеющие значение для дела, происходит юридическая квалификация совершенных деяний, в арбитражной же практике данная процедура или стадия отсутствует, так как этот вид деятельности осуществляется органами дознания (полиция и др.) и предварительного следствия.

По завершении предварительного расследования подобного рода дела направляются на утверждение прокурору, а затем направляются в судебную инстанцию общей юрисдикции для рассмотрения в судебном процессе, где и будет установлена истина по данному уголовному делу. Судья по уголовным делам, имея первичный источник информации в виде материалов уголовного дела, осуществляет судебное следствие, в то же время в отличие от него арбитражный судья должен все материалы дела добывать сам, не прибегая к помощи каких-либо иных инстанций, в частности правоохранительных органов.

Указанная выше особенность позволяет оказывать определенное давление на используемый юридический инструментарий технологии раскрытия преступления и судебного следствия по уголовным делам. Данная технология как бы состоит из двух взаимосвязанных частей. К первой относятся правовые средства, способы, и соответствующие методы по реализации процесса раскрытия и расследования преступления органами дознания и следствия. Ко второй принято относить правовые средства, способы и методы юридической деятельности, используемые судом в процессе судебного следствия. Правовые средства, используемые в дознании и следствии, разработаны наиболее основательно в таких науках, как криминалистика, криминология и виктимология.

Этого нет в арбитражном правоприменении, что, видимо, обусловлено определенными особенностями в добывании доказательственной базы при осуществлении уголовного и арбитражного процессов. Здесь следует помнить, что в уголовном процессе доказывание вины находится в компетенции представителя органов прокурорского надзора и связано с таким важным принципом права, как презумпция невиновности. В арбитражном же процессе, напротив, ведущим является принцип диспозитивности, состязательности сторон, вследствие чего судья обязан основываться на доказательствах, представленных в суд заинтересованными сторонами процесса, при этом установление достоверности фактических обстоятельств по рассматриваемому делу лежит на суде, к этому действию не привлекаются ни следователи, ни дознаватели.

Принимая во внимание сказанное, необходимо отметить, что потенциал названных нами правовых технологических средств в арбитражной технологии на первоначальной или, как мы ее обозначили, функциональной стадии, непременно обязан быть более массивным по сравнению с ресурсом, используемым при раскрытии преступления и последующем судебном следствии по уголовным делам.

Необходимо также иметь в виду, что вследствие диспозитивности норм гражданского права юридические средства, методы и способы установления арбитражным судьей юридических фактов, имеющих существенное значение для рассматриваемого дела, существенно отличны от фактических данных уголовного судопроизводства. Арбитражный суд, как очевидно, не вправе использовать при опросе свидетелей все имеющиеся в арсенале правовые средства, способы и методы, применяемые органами следствия и судом в уголовном процессе.

Принципиальное различие арбитражной технологической процедуры от технологии правоприменения судами общей юрисдикции при исследовании материалов судебных дел, связанных с гражданско-правовыми, семейно-правовыми или трудовыми отношениями, объясняется особенностью материалов, исследуемых органами арбитражного судопроизводства, а также участвующими в деле субъектами.

Арбитражный суд как специфический орган, в компетенцию которого входит исследование дел, главным образом, связанных с экономическими вопросами, вследствие этого имеет свою специфику, вступая в правоотношения с различными физическими и юридическими лицами по различным проблемам. Подобного рода юридическая практика, особенно связанная с процедурой банкротства, а также особый состав субъектов, участвующих в судебном процессе, предполагает особо высокие требования к качеству юридических документов, представляемых в суд участниками (сторонами) арбитражного процесса. Наряду с этим важным представляется и то, что стороны, участвующие в арбитражном процессе, призваны привлечь адвокатов, способных оказать квалифицированную юридическую помощь высокого уровня с тем, чтобы обеспечить предоставление суду достаточного объема доказательств по исследуемому арбитражному делу, а также в ходе судебного заседания квалифицированно представить интересы своих клиентов.

В связи со сказанным отметим, что содержательная составляющая арбитражной технологии, в отличие от гражданско-процессуальной, располагает менее обширными средствами, правилами и способами, направленными на установление юридических фактов, имеющих важное значение для рассматриваемого дела, а также деятельностью по выбору и анализу необходимой нормы права, ввиду концентрации судопроизводства исключительно на экономических спорах.

Арбитражные суды в ходе отправления правосудия руководствуются положениями норм АПК РФ и другими правовыми нормами действующего законодательства, закрепляющими процесс рассмотрения различных по специфике категорий дел. Отсюда не случайно, что в теории российского права, на что обращает внимание М.И. Клеандров, арбитражный процесс рассматривается как совокупность процессуальных правовых норм, направленная на регулирование общественных отношений в форме осуществляемых арбитражным судом и другими участниками судопроизводства действий по реализации экономического правосудия [2, С. 124].

Вместе с тем, по нашему мнению, деятельность арбитражных судов не может заключаться только в совершении предусмотренных процессуально-правовыми нормами действий. В реальной процессуальной практике судьей конкретное дело исследуется путем отправления правосудия, при этом законодательно обеспечены не все составляющие элементы этого процесса. Например, в АПК РФ почти не урегулированы нормами права вопросы о тактике и процедуре опроса лиц, участвующих в деле, а также допроса свидетелей, о средствах и правилах определения предмета доказывания и ряда других.

В рамках этого следует присоединиться к мнению М.А. Рожковой о том, что теории арбитражного процессуального права ученые почти напрочь забыли о своем предназначении – способствовать, как это можно, реализации норм материального права. И далее, – утверждает она, – жаль, что научные исследования в сфере теории и практики процессуального права, которым руководствуются судьи арбитражных судов, проводятся главным образом по отраслевому принципу, без принятия во внимание специфики воздействия материального права на арбитражное процессуальное законодательство» [10, С. 191].

Это говорит в пользу того, что проблемы применения норм права в деятельности арбитражных судов могут быть в достаточном объеме осуществлены в рамках правоприменительной технологии.

На основе проведенных анализа и синтеза правоприменительной деятельности арбитражного суда можно предложить следующую схему, позволяющую раскрыть главное содержание описанных нами ранее элементов, составляющих структурный скелет юридической технологии с учетом специфики правоприменительной деятельности арбитражных судов. Наряду со сказанным следует иметь в виду, что предложенная схема технологии правоприменительной деятельности арбитражных судов структурируется по ее функциональным стадиям. Отсюда, в этой технологии можно отдельно выделить технологию установления фактических обстоятельств дела, а также другие виды технологии: например, выбора и анализа нормы права, принятия решения по рассматриваемому конкретному делу.

При этом важно иметь в виду, что главной спецификой первых двух названных нами стадий является то, что они взаимодействуют параллельно. И, как утверждает ряд исследователей (например, И.Я. Дюрягин, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло и некоторые другие), в повседневной правоприменительной деятельности судьи фактически одновременно реализуют функции по выбору и анализу подлежащей применению правовой нормы и наряду с этим успешно устанавливают обстоятельства дела, имеющие важное значение для рассматриваемого спорного судебного дела [1, С. 50-52; 5, С. 15; 6, С. 39; 7, С. 23; 8, С. 221; 9, С. 9].

Для нас важно также обратить внимание на обстоятельство, которое позволяет сделать умозаключение о том, что проблемы, связанные с реализацией судом интеллектуально-волевых качеств судьи на первой стадии, где осуществляется выбор и анализ нормы права, которую необходимо применить по рассматриваемому делу, а также реализацией судебных обязанностей по принятию решения, традиционно раскрываются в сфере правоприменительной технологии.

Технология данной стадии в определенной степени идентична технологии выбора и анализа правовой нормы, которую необходимо применить по рассматриваемому судебному делу. Такое положение объясняется тем, что как первая, так и вторая стадии этого процесса диалектически обусловлены, они призваны взаимно обогащать друг друга. Вследствие этого не всегда предоставляется возможность разграничить их во времени. Например, на стадии установлении фактических обстоятельств дела в первую очередь следует выявить нужную для дела норму права, а затем дать ей личное толкование. Чтобы это сделать, необходимо четко представлять себе все детали имеющихся юридических фактов. В связи с этим К.Н. Княгинин справедливо отмечает, что суждения о действующих нормах права и юридических фактах, имеющих важное значение для дела, происходит одновременно, поэтому правоприменитель ищет в юридических фактах признаки, «предусмотренные в гипотезах правовых норм» [3, С. 55].

Из утверждения К.Н. Княгинина следует, что в ходе первой стадии применения норм права судьей производится предварительное исследование юридических фактов в целях их сопоставления с содержанием гипотезы, которая вероятно может быть применена; на второй же стадии им на основании избранной правовой нормы может быть произведена итоговая квалификация всего имеющегося юридического состава правонарушения, выявленного на первой стадии правоприменительного процесса.

Вместе с тем, для установления безошибочной правовой квалификации по исследуемому делу важно осуществить проверку истинности ранее произведенной оценки всех имевших место юридических фактов. Кроме этого, необходимо еще раз исследовать

смысл и содержание правовой нормы, избранной для квалификации противоправного деяния.

Для того чтобы определить, верно ли избрана нужная или подходящая правовая норма, необходимо осуществить нескольких четко определенных этапов такой проверки. Первым делом следует проверить, исходя из толкования уяснения, соответствие текста избранной нормы права, затем производится проверка самой правовой нормы на подлинность текста официальной публикации, а также классическое действие правовой нормы в пространстве, во времени, и по кругу лиц, не забыв установить также статус нормы права. Проведя обозначенные процедуры, важно осуществить дополнительные меры, связанные с процессом уяснения на основе казуального толкования нормы права, установив при этом, насколько норма права соответствует имеющимся юридическим фактам.

По завершении указанных действий, связанных с контролем фактической и юридической составляющих дела, суд вправе дать свою итоговую квалификацию. В случае если обнаружится какой-либо пробел в действующем законодательстве или коллизия в нем, соответствующую квалификацию следует давать посредством применения правовых средств и способов восполнения и устранения обнаруженных пробелов и коллизий.

Что касается второй стадии, то стратегия правоприменения здесь заключается в последовательной реализации вышеназванных операций, связанных с интеллектуально-волевыми действиями.

Имеющиеся в этой сфере проблемы достаточно полно разработаны в общей теории права и, по нашему мнению, нет необходимости в каком либо дополнительном пояснении ни в отношении стратегии, ни в отношении тактики использования в ходе практической правовой деятельности имеющегося арсенала инструментальной составляющей технологии процесса правоприменения.

Третья функциональная стадия правоприменения связана с вынесением решения по делу в виде акта применения. Эту стадию называют еще заключительной стадией. Установленные на предыдущих стадиях фактическая и правовая основы исследуемого дела – подготовительные, тот фундамент, опираясь на который правоприменитель может и должен вынести итоговое решение.

С учетом сказанного, арбитражную технологию можно разграничить на самостоятельные виды, взяв за основу соответствующие функциональные стадии:

- технология установления юридических фактов (фактических обстоятельств), имеющих существенное значение для исследуемого конкретного дела;
- технология правовой квалификации по исследуемому делу;
- технология по вынесению акта применения по исследуемому делу (принятие итогового решения по делу).

Соответственно, каждый указанный вид арбитражной технологии имеет свойственные функциональной стадии стратегии, тактику, методы, способы, правила и приемы.

Вместе с тем, мы понимаем, что охарактеризованные технологии, применяемые в арбитражной юридической практике, носят преимущественно общий характер, но, как бы то ни было, все-таки бесспорным является факт о том, что исследование юридических технологий очень важно с теоретической и практической позиций для совершенствования современной российской правовой системы.

Литература

1. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973.
2. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006.
3. Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991.
4. Корж П.А. Юридическая техника: учебное пособие. Пермь, 2014.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.
6. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
7. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 2010.
8. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1968.
9. Пьянов Н.А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987.
10. Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003.
11. Чуракова О. Единый и неделимый кодекс // Ведомости. 2014. 29 октября. С. 3.

Kolesnik I.V. Osobennosti pravoprimeritel'noj tehnologii v dejatel'nosti arbitrazhnyh sudov / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.